

Ван Сяотянь застыл, его улыбка медленно угасла. Он не ожидал, что его спросят об этом... Юноша бросил взгляд в сторону окна.

— Я помню об этом. Дядя Лю спас мне жизнь, и я, конечно, буду помнить об этом всю свою жизнь. Но, — он понял, к чему она клонит, и поднял руку, останавливая её, — не переживай, всё не так, как ты думаешь. Я забочусь о тебе вовсе не из чувства вины... Разве я не могу просто проявлять к тебе любовь?

Лицо Лю Цинь вспыхнуло, а в душе шевельнулось робкое торжество. Она не смела больше смотреть господину в глаза и опустила взгляд.

— Т-тогда Цинь-эр будет во всём слушаться господина!

Она чувствовала, как дрожит её собственный голос. Господин громко рассмеялся, и от этого смеха сердце девушки забилося чаще.

Ван Сяотянь с помощью духовной силы подтолкнул к ней Доспех из шелка небесного червя, но Лю Цинь всё ещё не решалась поднять голову. Приняв доспех, она подумала, что не может вечно так себя вести, иначе господин что-нибудь заподозрит. В конце концов, она девушка, и ей вовсе не хотелось прослыть легкомысленной или помешанной на любви.

Она поспешила сменить тему:

— Кстати, господин, за сколько духовных камней ушла та Таблетка Врожденного?

Ван Сяотянь откинулся на спинку стула:

— Обычно за услуги алхимика берут десятую часть от стоимости таблетки. Значит, сама по себе она стоила около тысячи камней, и это даже дороже, чем обычно. А на аукционе, ха-ха, цену взвинтили до двух тысяч восьмисот!

— Две... — Лю Цинь прикрыла рот рукой, поражённая суммой.

— Выходит, я буквально проглотил две тысячи восьмисот духовных камней? — Ван Сяотянь поднял указательный палец. От его слов Лю Цинь издала смущённый звук.

Именно об этом она и подумала!

— Г-господин... — она надула губы, считая, что господин слишком уж любит подшучивать, но в то же время не могла сдержать неловкости.

— Цинь-эр, наше совершенствование только начинается. В будущем одна таблетка может стоить десятки, а то и сотни тысяч камней. Оружие и доспехи тоже будут стоить баснословных денег. Неужели мы будем жалеть камни и отказываться от всего этого? — спросил Ван Сяотянь.

Даже Лю Цинь понимала, что это невозможно... Она отрицательно покачала головой.

Ван Сяотянь улыбнулся:

— Вот именно! Силы, участвовавшие в торгах, не глупы. Один мастер стадии Врожденного стоит гораздо дороже двух тысяч восьмисот камней. Это ведь человек, способный сражаться с дикими зверями даже без всякого снаряжения! А я, по сути, получил тебя — мастера Врожденного — не потратив и половины этой суммы, верно?

Мастеру стадии Врожденного не составит труда заработать две тысячи восьмисот камней, пусть на это и потребуется время. В этом мире можно охотиться на диких зверей, работать охранником при перевозке грузов или брать заказы на поимку преступников за вознаграждение... В крайнем случае, если нужны быстрые деньги, можно взяться за что-то менее законное, например, за заказное убийство. Чем выше сила человека, тем меньше он беспокоится о нехватке духовных камней. К тому же, с ростом мастерства растёт и плата за услуги.

— Поэтому сейчас мы должны тратить все имеющиеся камни, чтобы превратить их в нашу силу! Духовные камни — это лишь внешнее средство, никогда не жалея их. Истинная мощь — вот что имеет значение, — серьёзно произнёс Ван Сяотянь.

Лю Цинь старательно кивнула. Только теперь она наконец почувствовала облегчение от того, что получила сегодня.

Ван Сяотянь велел ей идти отдыхать. Она только что совершила прорыв, и ей нужно было время, чтобы закрепить достигнутое и превратить возросшую силу в реальные боевые навыки. Он даже сделал ей небольшое одолжение — или, вернее, решил потренировать её: завтра она должна будет сама пойти в город, арендовать тренировочную площадку и попрактиковаться в боевых искусствах стадии Врожденного.

Главный штаб Павильона Сокровищ в городе Тяньюань был возведён прямо на Духовной жиле.

После того как практики стали влиятельной силой, их условия жизни изменились. Для совершенствования им требовалась не только энергия жилы, но и значительное пространство. Поэтому все постройки, принадлежащие семьям практиков, занимали огромную площадь.

В Павильоне Сокровищ собирались почти одни практики. В центре находилось здание в форме пагоды, служившее административным центром, а вокруг него располагались более низкие постройки, особенно выделялись отдельные внутренние дворики.

Старец У сейчас находился в одном из таких двориков, но принадлежал он не ему. Это был двор Второй госпожи. Старец У смог войти в ворота, но стоял во дворе, не смея приближаться к дверям дома. Двери были плотно закрыты, их окутывала слабая световая завеса.

Вторая госпожа внутри пребывала в состоянии медитации. Её губы не шевелились, но голос донёсся наружу:

— Значит, никто не заметил, что это был он?

— Я, как вы и велели, нанял мастера начальной ступени Закладки Основания, сведущего в искусстве скрытности, чтобы он проследовал за ним. Тот мастер вернулся и доложил, что никто другой его не преследовал. Однако...

Старец У замялся.

— Что такое? — Вторая госпожа нахмурилась, в её голосе послышалось недовольство.

Старец У поспешил ответить:

— Мастер сказал, что когда Ван Сяотянь прибыл в гостиницу Сянькэлай, его спутница как раз с кем-то сражалась. Хотя схватка длилась недолго. Её противником был слуга юного господина клана Цинь — Цинь Куана.

— Зная репутацию Цинь Куана, хм, спутницей Ван Сяотяня наверняка была красивая девушка,
— заметила Вторая госпожа.

— Именно так. Мастер сказал, что это была юная девушка стадии Врожденного, ей на вид чуть больше десяти лет, — ответил старец У.

— ...Что? — после короткой тишины из комнаты донёсся удивлённый голос Второй госпожи.

Старец У понимал её изумление. Он сам был поражён, когда услышал это. Вторая госпожа открыла глаза и на время прекратила медитацию:

— Сколько спутников он с собой привёл?

Старец У ответил:

— Услышав это от мастера, я тоже засомневался, как и вы, госпожа. Поэтому я позвонил в Сянькэлай и навёл справки. С ним в гостинице остановился только один человек. Тот самый, которого он приводил в наш магазин.

— Та девушка действительно на стадии Врожденного? — Вторая госпожа нахмурилась, пытаясь вспомнить. — Я видела их, но тогда она совсем на неё не была похожа.

Старец У согласился:

— У меня возникло то же ощущение, но, судя по той короткой схватке, это правда. Если мы с вами не ошиблись, то та девушка прорвалась на эту стадию только сегодня. А значит, у Ван Сяотяня должна быть ещё одна Таблетка Врожденного.

— Но это не имеет смысла, — сказала Вторая госпожа. — Если у него уже была такая таблетка, он мог просто изучить её сам. Зачем ему было забирать ту, что изготовил наш алхимик?

— Если он действительно решил встать на путь алхимии, то сравнительное исследование двух таблеток вполне возможно. Только вот, — старец У сделал паузу, опасаясь снова вызвать гнев госпожи, и быстро добавил: — Я думаю, не сам ли он распустил те слухи? Ведь как только информация просочилась, цена на эту таблетку на аукционе подскочила почти в три раза!

<http://bllate.org/book/18515/1779954>